

Цяо Цзо наладил связи внутри, и эта компания угодила в такое место, где все сидельцы были отпетыми головорезами. Выживут ли они — зависело только от их собственной удачи.

Позднее Е Сянь полностью залечил раны, а Тан Чжи снял гипс. Оба вернулись к прежней жизни.

— Давай я найму для тебя помощника. Я много работаю, не могу всё время быть рядом. Кто-то будет присматривать за тобой, пока меня нет — так я буду спокойнее, — как-то вечером, сидя на диване перед футболом, Е Сянь неожиданно предложил.

— Не надо. Я сам справлюсь, — Тан Чжи покачал головой.

— Ты уверен, что это не упрямство? — Е Сянь сунул вишню ему в рот.

Тан Чжи, жуя, снова помотал головой. Он справится. И он обязательно встанет на ноги. Даже если врачи сказали, что это невозможно. Он не верил в их прогнозы. Его тело — его дело, и только он решал, что с ним будет.

— Хорошо, я уважаю твоё решение, — Е Сянь повернулся обратно к телевизору. Тан Чжи был взрослым мужчиной, и Е Сянь тоже. Если настаивать, дело могло кончиться ссорой, а мужское самолюбие — штука тонкая.

— Кстати, — Е Сянь вдруг вспомнил. — Сегодня в душе заметил, что шрамы почти сошли. Где ты раздобыл такую мазь? Действительно помогает.

— Главное, что работает, — Тан Чжи не стал распространяться. Он не собирался рассказывать Е Сяню, сколько времени, денег и сил ушло на поиски этого средства. Он не мог смотреть на чужие следы на теле Е Сяня. Каждый раз, видя полосы от плетей, он чувствовал, как сердце сжимается от боли.

— Эх, ревнивец, — вздохнул Е Сянь, встал и выключил телевизор. — Пора спать. — С этими словами он подхватил Тан Чжи на руки и понёс в спальню. За эти дни мышцы на его руках заметно окрепли от постоянных переносков.

Дверь спальни закрылась, свет погас.

На улице светила луна. Ветер колыхал занавески, и в комнату струился мягкий лунный свет, наполняя её призрачным сиянием.

Свет снова зажгётся, дверь спальни открылась. Е Сянь нёс Тан Чжи в ванную.

— Забыли, что после вишен надо зубы чистить, — Е Сянь усадил Тан Чжи на стул перед зеркалом. Тан Чжи протянул руку, снял их зубные щётки, выдавил пасту и передал одну Е Сяню. Оба принялись чистить зубы, глядя в зеркало.

Е Сянь, вода щёткой, строил рожицы, а в глазах Тан Чжи уже играли искорки смеха.

Постепенно Е Сянь научился читать: хотя лицо Тан Чжи оставалось непроницаемым, его глаза говорили обо всём. Конечно, только в его присутствии. С другими Тан Чжи и взглядом не достаивал.

— Ну-ка, дай поглядеть, хорошо ли ты почистил? — Е Сянь придвинулся вплотную, разглядывая Тан Чжи.

Тот сохранял ледяное выражение. Е Сянь уставился на него. Тан Чжи не моргнул. Е Сянь сдался.

В тот день Е Сянь вернулся с работы уже в полночь. Открыв дверь, он увидел свет в гостиной — в это время Тан Чжи обычно уже спал.

Едва он закрыл дверь, как из спальни донёсся глухой удар. Е Сянь бросился туда.

Тан Чжи лежал на полу, рядом валялись костыли.

Е Сянь подошёл и тихо спросил:

— Всё в порядке?

Теперь он понял, почему каждый раз, купая Тан Чжи, замечал на его теле синяки. Спросишь — тот отшучивается или тему меняет. Надо было догадаться раньше: такой упрямый и сильный мужчина, как Тан Чжи, никогда не смирится с тем, что не может ходить, не позволит, чтобы его носили на руках, будто беспомощного ребёнка.

— Разве ты не говорил, что задержишься? — пробормотал Тан Чжи, лёжа ничком.

— Уже двенадцать. Разве не поздно? — Е Сянь присел рядом. В спальне был ковёр, так что полежать на полу не страшно.

Тан Чжи молчал. Высокий, сильный мужчина сейчас походил на беспомощного ребёнка, распластавшегося на полу. Он пытался снова и снова, но ноги не слушались. Даже с костылями не мог подняться. Ноги, некогда мускулистые, теперь стали худыми, дряблыми, бледными.

Е Сянь смотрел на него, лежащего на полу. Рука сама потянулась прикоснуться, но он остановил себя. Когда же он по-настоящему полюбил этого мужчину, который раньше был просто другом? Теперь, кроме любви, он испытывал к нему страсть и обожание.

В два часа ночи город спал. Тан Чжи не сомкнул глаз. Приподнявшись на локте, он при лунном свете внимательно разглядывал мужчину, лежащего рядом.

Тот был красив, черты лица можно было назвать изящными. Порой бывал строптивым, слегка высокомерным, но чаще — невероятно нежным. Теперь он просыпался каждое утро, и первое, что видел, было лицо Е Сяня. То, о чём раньше лишь мечтал, стало реальностью.

Но его собственные ноги, лишённые чувствительности, ноги, которым врачи дали лишь 0,1% шанса на восстановление. Без костылей, без коляски, без Е Сяня он не мог даже дойти до туалета.

Тан Чжи снова лёг. Так нельзя. Он не хотел, чтобы кто-то чужой вмешивался в их жизнь, и от этого Е Сянь выбивался из сил: мчался домой в обед, чтобы приготовить ему еду. Тёмные круги под глазами становились всё заметнее.

Тан Чжи, ты не можешь вечно его обременять.

...

Вернувшись домой, Е Сянь обнаружил, что Тан Чжи исчез. Вместе с ним пропала и коляска. Всё остальное было на месте. Он ушёл? Е Сянь удивлённо приподнял бровь. Тан Чжи ничего не говорил. Почему не позвонил?

— Абонент временно недоступен... — Телефон Тан Чжи был выключен. Е Сянь встревожился. Что случилось?

— Абонент временно недоступен... — Телефон Гун Иня тоже не отвечал. Может, они вместе? Е Сянь набрал Цзэн Кэ. Та наконец ответила.

— Алло, Цзэн Кэ, ты не в курсе, где Тан Чжи? — нетерпеливо спросил Е Сянь.

— Э-э... Эти негодяи всегда подкидывают мне сложные задачки, — пробормотала она себе под нос, а затем перешла на обычный тон. — Знать мне или не знать? — голос Цзэн Кэ выдавал её замешательство.

— Цзэн Кэ, скажи! — Е Сянь начал терять терпение.

— Приезжай в адвокатскую контору. Тан Чжи оставил тебе кое-что, — быстро выпалила Цзэн Кэ и бросила трубку. Е Сянь, ошарашенный, тут же выскочил из дома.

Он нёсся с бешеной скоростью и вскоре уже стоял у входа в контору. Впервые здесь, он вошёл внутрь и увидел улыбающуюся девушку на ресепшене:

— Чем могу помочь?

— Мне нужна адвокат Цзэн Кэ, — впервые Е Сянь не ответил улыбкой, его лицо было серьёзным.

— Хорошо, одну минуту, — девушка подняла трубку. — Господин, адвокат Цзэн сейчас спустится. Подождите, пожалуйста.

Е Сянь кивнул и забегал по холлу.

Вскоре из лифта вышла Цзэн Кэ, быстрыми шагами подошла к Е Сяню, взяла за руку и увела в лифт. Она привела его в кабинет Тан Чжи, вручила письмо и вышла, оставив одного.

— Чёрт возьми, этот негодяй посмел сбежать! — Е Сянь смял письмо в кулаке, но затем осторожно разглядел его, внимательно прочитал и аккуратно вложил обратно в конверт.

Вот же негодяй! Е Сянь невольно усмехнулся. Тот сбежал, чтобы устроить ему сюрприз, попросив времени, чтобы снова встать на ноги. Когда они встретятся вновь, он поднимет Е Сяня высоко на руках.

Видимо, его мужское самолюбие не выдержало, что его постоянно носят. Раз с ним Гун Инь, то волноваться не о чем. Е Сянь был уверен: Тан Чжи обязательно встанет — хотя бы потому, что он был Тан Чжи.

Вернувшись домой, Е Сянь принял ванну. Лёжа в воде, он увидел Тан Чжи. Тот стоял на ногах, смывал с него пену, заворачивал в полотенце, поднимал на руки и нёс в спальню. Крал на кровать, а затем накрывал своим телом.